

Верещагина Елена Юрьевна

**ПАССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

В статье рассматриваются синтаксические средства выражения интерперсональности в современном немецком языке. В центре внимания оказываются пассивные конструкции, содержащие в своей семантической структуре значение межличностных отношений и моделирующие интерперсональные ситуации. Анализу подвергаются конструкции трехчленного, двучленного и безличного пассива, характеризующиеся различными семантико-синтаксическими особенностями при выражении интерперсональности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/8.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 37-41. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Из всего вышесказанного следует вывод о наличии двух типов понимания при интерпретации и декодировании неузуального многомерного иерархически структурированного смысла в философском дискурсе: понимания герменевтического, являющегося отрефлектированным актом / процессом, но не результатом нозматического понимания, являющегося нерелефлексивным, интуитивным процессом. Однако процесс декодирования и осмысленного понимания, релевантного при рецепции философского дискурса, возможен лишь в случае рефлексии над многомерным смыслом во всех трех поясах системомыследеятельности..

Список литературы

1. **Богин Г. И.** Типология понимания текста. Калинин: КГУ, 1986. 85 с.
2. **Богин Г. И.** Филологическая герменевтика. Калинин: КГУ, 1982. 86 с.
3. **Богомолов А. С.** Проблема абстрактного и конкретного: от Канта к Гегелю // Вопросы философии. 1982. № 7. С. 139-151.
4. **Бредихин С. Н.** Иерархическая нозматическая суперструктура vs. фрейм в смыслопорождении концептуальных понятий [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 2. URL: http://hses-online.ru/2013/02/10_02_19/13.pdf (дата обращения: 15.10.2013).
5. **Брудный А.** Бессознательные компоненты процесса понимания // Бессознательное: природа, функции, методы исследования. Тбилиси: Мецниереба, 1978. Т. 3. С. 98-102.
6. **Кулешов Л.** Искусство кино (Мой опыт). М.: Театропечать, 1929. 153 с.
7. **Щедровицкий Г. П.** Схема мыследеятельности – системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования: методологические проблемы: ежегодник. М., 1986. С. 124-146.
8. **Frederiksen C. H.** Semantic-Processing Units in Understanding Text // Discourse Processes. Hillsdale, N. J.: Erlbaum, 1977. P. 259-284.
9. **Heidegger M.** Sein und Zeit. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. Elfte, unveränderte Auflage, 1967. 450 S.
10. **Heidegger M.** Was heißt Denken? Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1954. 278 S.
11. **Milostivaja A.** Text als pragmasynergetische Kommunikationsform // Aspekte der Sprachwissenschaft: Linguistik-Tage Jena. 18. Jahrestagung der Gesellschaft für Sprache und Sprachen e. V. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2010. S. 191-201.
12. **Pearson P. D. etc.** Toward a Theory of Reading Comprehension Instruction // Topics in Language Disorders. 1980. Vol. 1. № 1. P. 71-88.

PHENOMENOLOGICAL REFLECTION AS MULTIVARIATE SENSE UNDERSTANDING BASIS

Bredikhin Sergei Nikolaevich, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
bredichinsergey@yandex.ru

In this research sense generation problems at the hermeneutic act of sense, text internal content understanding are discussed. Possible –acting schemes” as the acts of creating reflection direction in text understanding process are considered. The examples of each –acting schemes” alignment type on Martin Heidegger’s existentialist texts basis are analyzed. The use of hermeneutic understanding –according to schemes” structures and allows predicting cognitive abstracted knowledge.

Key words and phrases: interpretation; hermeneutic understanding; philosophical discourse; understanding schemes; meta-units; phenomenological reflection.

УДК 811.112.2

Филологические науки

В статье рассматриваются синтаксические средства выражения интерперсональности в современном немецком языке. В центре внимания оказываются пассивные конструкции, содержащие в своей семантической структуре значение межличностных отношений и моделирующие интерперсональные ситуации. Анализу подвергаются конструкции трехчленного, двучленного и безличного пассива, характеризующиеся различными семантико-синтаксическими особенностями при выражении интерперсональности.

Ключевые слова и фразы: интерперсональные отношения; синтаксические средства выражения; пассивные конструкции; трехчленный пассив; двучленный пассив; безличный пассив.

Верещагина Елена Юрьевна, к. филол. н., доцент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (филиал) в г. Северодвинске
helin2@mail.ru

ПАССИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ИНТЕРПЕРСОНАЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Значение интерперсональности мотивировано обозначаемой ситуацией, которая характеризуется определенным составом участников (два или более лица), конкретным характером отношения (психическое,

затрагивающее эмоционально-чувственную или духовно-мыслительную сферы деятельности человека), пространственными, временными, причинно-следственными и другими условиями. Каждый из перечисленных элементов ситуации может включаться в формальную структуру предложения. Для интерперсональной ситуации обязательными являются два актанта: субъект и объект, второстепенными выступают цель, мотив, причина, содержание отношения. Поэтому базовой моделью предложения, выражающего межличностные отношения, является модель, состоящая из структурного центра, коим является глагол, и предопределяемых им членов облигаторного окружения (субъекта и объекта), которая дополняется, с одной стороны, семантической избирательностью, а с другой – лексической сочетаемостью конкретного финитного глагола, моделирующего ту или иную категориальную межличностную ситуацию. Грамматические субъект и объект вкуче с предикатом составляют единство, необходимое для того, чтобы адекватным образом передать содержание интерперсональной ситуации и отразить посредством синтаксической модели соответствующую семантическую структуру: *Sie hatte sich schon in mich verliebt, als ich sie noch gar nicht bewusst wahrgenommen hatte* [10, S. 26]. / *Она влюбилась в меня уже тогда, когда я ее еще совсем не воспринимал. Mutter nervt mich auch: Lies doch mal ein Buch, Junge* [13, S. 120]. / *Мама меня тоже нервирует: почитай-ка книгу, мальчик.* Как видим, употребление интерперсонального глагола в качестве предиката в активном залоге отображает двухместную модель предложения $N_1-V-N_3/N_4/\text{gr}\ddot{a}pN_3/\text{gr}\ddot{a}pN_4$, в которой каждому компоненту ситуации межличностного отношения соответствует отдельная позиция поверхностной структуры. При этом наблюдается изоморфизм содержательного и формального планов: облигаторным компонентам семантической модели (субъекту и объекту интерперсональной ситуации) соответствуют синтаксические позиции грамматического субъекта (Subjekt) и грамматического объекта (Objekt) при межличностном глаголе-сказуемом (V).

Подобное отражение семантики интерперсональных отношений является наиболее адекватным и вследствие этого центральным, однако не единственным способом реализации компонентов семантической модели на поверхностном уровне. Ярким примером тому служит активное использование страдательного залога для моделирования интерперсональных ситуаций. Грамматические построения типа *Passiv* также описывают отношение, в котором задействованы два участника интерперсональной ситуации, однако семантические объект и субъект выступают в иных, нежели в активных конструкциях, синтаксических позициях: *Dort wird sie von den anderen Mädchen im Hausflur gehänselt* [11, S. 32]. / *Там в прихожей ее дразнили другие девочки. Leider wurden wir böse von ihm beschimpft, berichtet sie* [7, S. 28]. / *К сожалению, он нас зло обругал, сообщает она.* В примерах грамматический субъект (*sie, wir*) является объектом вербального воздействия. Обозначение активных участников ситуаций (девушек, которые дразнят свою знакомую, и лица, обругавшего группу людей) получает статус предложного дополнения (*von den anderen Mädchen / другими девочками, von ihm / им*). Как видим, семантика субъекта интерперсонального отношения опирается на форму дательного падежа и позицию дополнения, а семантика объекта связана с антропонимом в именительном падеже, то есть с позицией подлежащего. Базовая дистрибутивная формула $N_1-V-N_3/N_4/\text{gr}\ddot{a}pN_3/\text{gr}\ddot{a}pN_4$ приобретает, таким образом, вид $N_1-V_{\text{pass}}-\text{gr}\ddot{a}pN_3$, где N_1 является объектом психического или ментального воздействия объективной реальности, а $\text{gr}\ddot{a}pN_3$ отражает роль семантического субъекта в акте межличностного взаимодействия: *Der arme Kerl wurde von niemandem verstanden und konnte sich nicht wehren* [4, S. 35]. / *Бедный парень был никем не понят и не мог защищаться. Und beinahe begann er zu vergessen, dass er <...> von einer betörend schönen Polizistin als Cretino beschimpft worden war* [18, S. 39]. / *Он уже почти начал забывать, что <...> очаровательная, красивая женщина-полицейский обозвала его кретинном.* Указанная схема моделирования интерперсональных ситуаций может быть применима вместе с тем только к конструкциям трехчленного пассива, в которых каждому семантическому элементу межличностной ситуации соответствует отдельная грамматическая позиция: *Wie andere Frauen in Deutschland fordert sie reine Mädchenschulen oder -Klassen, damit Schülerinnen von ihren Mitschülern nicht untergebuttert werden und sie sich besser erhalten können* [3, S. 28]. / *Как и другие женщины в Германии, она требует отдельных школ или классов для девочек, чтобы школьницы не подвергались нападкам со стороны одноклассников и могли чувствовать себя защищенными. Die Spieler im Alter von vierzehn oder fünfzehn Jahren werden von den Erwachsenen betreut* [9, S. 8]. / *Игроки в возрасте 14-15 лет окружены заботой взрослых.* Несмотря на отсутствие изоморфности грамматических и семантических ролей, построения трехчленного пассива могут быть отнесены к ядерным синтаксическим средствам выражения интерперсональности в силу того, что в них эксплицитно представлены все компоненты базовой смысловой формулы межличностных отношений.

Служат для выражения интерперсонального смысла и синтаксические конструкции, построенные по модели двучленного пассива: *Hier wurden Themen wie <...> «Projektarbeit und Werkstattunterricht» behandelt; die Ergebnisse wurden anschließend auf allgemein zugänglichen «Märkten» vorgestellt* [16, S. 33]. / *Здесь обсуждались такие темы, как <...> «Проектная работа и занятия в мастерских», результаты затем представлялись на общедоступных «рынках».* *Wer weniger Geld hat, kann sich die teuren prestige Kleidung nicht leisten und wird als Außenseiter abgestempelt* [6, S. 18]. / *У кого меньше денег, не может позволить себе дорогую престижную одежду и получает ярлык аутсайдера.* Рассмотрим подобного рода реализацию на конкретном примере: *Hamingül ist schon einige Male auf dem Markt schief angemacht worden* [2, S. 106]. / *На Хамингюль уже несколько раз на рынке посмотрели косо.* Синтаксическая позиция дополнения в приведенном предложении не замещается. Семантический субъект (с учетом оговоренных моментов семантико-синтаксического соответствия пассивных конструкций) не получает эксплицитного выражения. Конкретизация субъектной семантики легко допустима, однако говорящий делает акцент на самом глагольном действии, его признаках,

характере. Все внимание слушателя обращено на негативность, нелицеприятность процесса грубых нападок, которым подвергаются молодые женщины иной национальности. Характерно, что в высказывании самой девушки, построенном по традиционной двухместной модели N_1 -V- N_4 , подобный эффект исчезает. Более значимым в акте коммуникации становится субъект той же самой интерперсональной ситуации: *Er hat mich schief angemacht. Er hat mich angesprochen und eine negative Bemerkung gemacht* [Ibidem, S. 111]. / Он посмотрел на меня косо. Он обратился ко мне и сделал критическое замечание.

Грамматическая конструкция пассивных предложений двучленного типа, не имея эксплицитного указания на лицо – активного участника интерперсональной ситуации, предполагает его имплицитно. В этом случае имеют место следующие тенденции к реализации субъектной семантики.

Во-первых, импликация личностного смысла происходит за счет наличия в структуре предложений свободных распространителей места, таких как *zu Hause / дома, in dieser Stadt / в этом городе, im Unterricht / на занятии, auf dem Markt / на рынке*, которые формируют метонимически переосмысленные значения путем переноса «место, где осуществляется интерперсональная ситуация → участники интерперсональной ситуации». Отношения *totum pro parte*, связанные с переносом на основе пространственной смежности, можно продемонстрировать в предложениях, где обстоятельство актанты представляют пропозиционально свернутые семантические субъекты: *Der Islam wird selten im Unterricht besprochen* [6, S. 33]. / Ислам редко обсуждается на занятиях. *Die interessantesten Gespräche werden im Plenum vorgetragen und diskutiert* [15, S. 41]. / Самые интересные разговоры ведутся и обсуждаются на общем собрании. *Die originellsten Antworten werden in der Klasse vorgelesen und diskutiert* [Ibidem, S. 14]. / Самые оригинальные ответы зачитываются и обсуждаются в классе.

Во-вторых, отсылка к межличностному характеру отношений осуществляется благодаря включению в структурную схему лексических единиц, имеющих ярко выраженное социативное значение. Это могут быть наречия *zusammen / вместе, beiderseits / взаимно, gemeinsam / совместно, weltweit / во всем мире* и другие, семантически схожие единицы. Например: *Ihre Diskussionsergebnisse setzten die Gruppen in Form von Plakaten um und stellten sie dem Plenum vor, wo sie gemeinsam besprochen wurden* [17, S. 29]. / Результаты своих дискуссий группы представили в форме плакатов всему собранию, где они были обсуждены совместно. *Seitdem wird das Thema «Klonen von Menschen» weltweit diskutiert* [15, S. 26]. / С тех пор тема «Клоны человека» обсуждается во всем мире.

В-третьих, непредставленность облигаторного элемента ситуации на синтаксическом уровне может быть объяснена фактором воздействия контекстуального окружения. В этом случае существенным для понимания синтаксического построения оказывается структурная организация не отдельного предложения, а целой цепи реплик в их смысловом взаимодействии. Контекстуальное окружение предиката в страдательном залоге обогащает смысловое содержание высказывания, иными словами семантика контекста восполняет семантическую структуру при неполнооформленной синтаксической модели: *Als Olaf einmal beim Abendessen sagte, dass es doch auch Deutsche sein könnten, bekam er von seinem Vater eine Ohrfeige und wurde angeschrien* [1, S. 38]. / Когда однажды за ужином Олаф сказал, что это же могли быть и немцы, он получил от отца пощечину, и тот наорал на него. *Weil wir aber alle gehänselt wurden, haben sich erstmals alle in den Pausen zusammengestellt und sich gegen die dummen Sprüche der anderen gewährt, erzählt die 14-jährige Petra* [12, S. 20]. / Но так как нас всех дразнили, мы впервые собрались на перемене все вместе и противостояли глупым высказываниям остальных, рассказывает 14-летняя Петра. Как видим, субъект интерперсональной ситуации не получает эксплицитного выражения, но в смысловом плане предложение выступает, так сказать, «интерперсонально» полным: грамматический объект, отсутствуя в структуре, легко восстанавливается из контекста (*von seinem Vater / от отца, die dummen Sprüche der anderen / глупые высказывания остальных*). Экспликация объекта отношения посредством заполнения позиции дополнения привела бы в данных случаях к избыточности вербальных средств и коммуникативно неоправданной тавтологии.

В целом, построения двучленного пассива не могут быть причислены к ядерным синтаксическим средствам выражения интерперсональности в силу неполнооформленности грамматической структуры и пропозициональности участников межличностного отношения, поэтому они занимают положение, удаленное от ядра.

Характерно, что в отобранном корпусе зафиксированы примеры одночленного или так называемого безличного пассива: *Als Kind weiß man, es wird für einen gesorgt, es wird deine Wäsche gewaschen, es wird für dich gekocht* [10, S. 21]. / Когда ты ребенок, ты знаешь, что о тебе заботятся, стирают твою белье, готовят тебе. *Ja, daß man halt was lernt, aber ich finde auch, daß viele Sachen überflüssig sind, die man so im Unterricht durchnimmt, auch Langweiliges wird eingebüffelt* [19, S. 114]. / Да, что-то ведь учат, но я также считаю, что многие вещи, которые проходят на занятиях, излишни, а еще зазубривается много скучного. *Ich hasse es, wenn hinter meinem Rücken über mich geredet wird* [8, S. 27]. / Я ненавижу, когда обо мне говорят за моей спиной. Как известно, подобные конструкции исключают наличие грамматических субъекта и объекта в предложении, что минимизирует, вернее, даже отрицает возможность реализации межличностной семантики на поверхностном уровне. Тем не менее, по данным выборки, построения подобного рода допускают импликацию личностного смысла: *Über das Thema «Hausaufgaben» wird in unserem Kollegium nicht erst seit der Veröffentlichung in JUMA/TIPP 2/2000 diskutiert* [14, S. 38]. / Тема «Домашние задания» обсуждается в нашем коллективе не только с выхода публикации в журналах JUMA/TIPP 2/2000. *Es wird so viel über unsere Jugend geschimpft und bestimmt mache ich das auch* [13, S. 200]. / Так много ругают нашу молодежь, и, конечно, я делаю то же самое. Безобъектное употребление интерперсональных предикатов мотивировано в этих и подобных высказываниях морфологическими факторами. Однако при нереализованности

грамматического объекта в предложениях происходит актуализация субъектной семантики. Подобное положение дел становится допустимым по ряду причин.

Во-первых, значение межличностности привносится в смысловую структуру благодаря наличию собирательных имен существительных антропонимической направленности: *in der Klasse / в классе, in unserem Kollegium / в нашем коллективе, in unserer Gruppe / в нашей группе*, предполагающих наличие нескольких субъектов интерперсонального отношения: *In der Klasse wurde lange über ihren Vorschlag diskutiert* [5, S. 3]. / *В классе долго обсуждали ее доклад*.

Во-вторых, равно как и в конструкциях с двучленным пассивом, характер семантического субъекта четко прослеживается благодаря наличию в предложениях метонимически переосмысленных свободных распространителей места: *Während in Deutschland, dem Land der Täter und der Opfer, mehr als ein Jahrzehnt um den Sinn, die Gestaltung und die Kosten eines noch immer nicht gebauten, nationalen Mahnmals diskutiert und gerungen wird* <...> [6, S. 12]. / *В то время, как в Германии, стране преступников и жертв, уже более десяти лет обсуждается возведение и стоимость все еще не построенного национального мемориала* <...>. В приведенном примере ближайшее окружение интерперсонального глагола *diskutieren / обсуждать (in Deutschland / в Германии)* имплицитно указывает на активных участников интерперсональной ситуации – жителей Германии, дискутирующих по ряду вопросов.

В-третьих, безобъектное функционирование межличностных предикатов допускает пропозиционирование семантических актанта в том случае, когда личностный компонент включается в семантическую структуру самого глагола. Например: *In solch kleinem Dorf wird ja auch noch viel rumgequatscht* [13, S. 195]. / *В такой маленькой деревне тоже о многом трезвонят*. Начальные компоненты *herum-, rum-*, свойственные коллоквиальным лексическим единицам, содержат указание на обобщенный характер объекта: глагол *(he)rumquatschen*, имеющий в своей структуре данный словообразовательный формант, понимается как «разболтать, растрезвонить, раструбить всем». То есть значение самого интерперсонального глагола в данном синтаксическом построении манифестирует сему «объект».

Как видим, обязательные компоненты интерперсональной ситуации (субъект и объект) получают в пассивных структурах двучленного и безличного типов имплицитное выражение. Модели предложений с неverbализованными субъектами и объектами отражают асимметрию формы и содержания: при неполноформальности синтаксической структуры предложения оказываются полными со смысловой точки зрения. По указанным причинам отнесем бессубъектные и/или безобъектные модели к периферии синтаксических конститuentов интерперсональности.

Таким образом, облигаторные компоненты базовой семантической структуры интерперсональности могут быть представлены в пассивных конструкциях эксплицитно или имплицитно. Субъектный и объектный компоненты формализуются с помощью грамматических актанта (подлежащего и дополнения), или их значения могут создаваться семантикой иных членов предложения. В первом случае речь идет о построениях трехчленного пассива, которые наиболее полно отражают на грамматическом уровне все смысловые компоненты. Эти синтаксические построения являются центральными для выражения интерперсональности. Во втором случае имеются в виду структурные схемы двучленного и одночленного пассива, формально представленные редуцированным или минимальным количеством компонентов интерперсональной ситуации, но имплицитные их посредством лексического наполнения и ближайшего окружения. По мере уменьшения количества структурных компонентов, репрезентирующих составляющие интерперсональности, синтаксические построения удаляются от ядра.

Список литературы

1. Grün M. Vorstadtkrokodile. Eine Geschichte vom Aufpassen. Reinbeck b. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 1998. 160 S.
2. Happe M., Schmidt R. Von Aachen bis Zwickau: Jugendliche vor dem Mikro. Bonn: Inter Nationes, 1993. 162 S.
3. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 1997. № 2. 48 S.
4. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2000. № 1. 40 S.
5. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2000. № 2. 48 S.
6. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2002. № 2. 48 S.
7. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2003. № 2. 48 S.
8. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2003. № 4. 40 S.
9. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2004. № 1. 40 S.
10. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2005. № 1. 40 S.
11. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2005. № 3. 40 S.
12. Juma: das Jugendmagazin. Köln, 2005. № 4. 40 S.
13. Müller Chr. Männerprotokolle. Berlin: Der Morgen, 1985. 241 S.
14. Tipp: Lehrbegleitheft zum Jugendmagazin. Köln, 2001. № 2. 40 S.
15. Tipp: Lehrbegleitheft zum Jugendmagazin. Köln, 2001. № 3. 48 S.
16. Tipp: Lehrbegleitheft zum Jugendmagazin. Köln, 2001. № 4. 40 S.
17. Tipp: Lehrbegleitheft zum Jugendmagazin. Köln, 2003. № 2. 48 S.
18. Treichel H.-U. Der irdische Amor. Frankfurt a/M: Suhrkamp Verlag, 2002. 256 S.
19. Wicke R. E. Kontakte knüpfen. München: Inter Nationes, 1995. 168 S.

PASSIVE CONSTRUCTIONS AS SYNTACTIC MEANS OF INTERPERSONALITY EXPRESSION IN GERMAN LANGUAGE

Vereshchagina Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University (Branch) in Severodvinsk
helin2@mail.ru

The syntactic means of interpersonality expression in the modern German language are considered in the article. Special attention is paid to passive constructions containing interpersonal relations meaning in their semantic structure and modelling interpersonal situations. The constructions of three-member, two-member and impersonal passive are analyzed, which are characterized by different semantic-syntactic peculiarities while interpersonality expressing.

Key words and phrases: interpersonal relations; syntactic expression means; passive constructions; three-member passive; two-member passive; impersonal passive.

УДК 070.1

Филологические науки

Статья посвящена игре, которая стала для современных массовых информационных процессов наиболее востребованной формой коммуникации. В контексте этических проблем выявляются функциональные различия игры и игрофикации (геймификации). Автор приходит к выводу о прогрессивной роли истинной игры (как основы культуры), о соответствии игры природным характеристикам телевидения. Автор предостерегает средства массовой информации от использования игрофицированных манипулятивных форм в качестве журналистского контента.

Ключевые слова и фразы: игра; игрофикация; функции телевидения; телевизионная игра; манипуляции.

Волкова Ирина Ивановна, к. филол. н., доцент
Российский университет дружбы народов
volkova.docent@gmail.com

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИГРЫ И ИГРОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА ©

Человек эпохи постмодерна живет в условиях переизбытка информации, деконструкции смыслов, размывания границ между реальностью и виртуальностью. Он вынужден пробираться сквозь информационные потоки, что приводит к *коммуникативной усталости*. Возрастает ощущение нехватки времени, отбрасывается то, что требует ожидания. Это не могут не учитывать трансляторы социально значимых смыслов, например журналисты. Привлечь внимание в таких условиях можно *формой* коммуникации. Эффективна, на наш взгляд, коммуникация в *игре*.

Игровые методики активно используются в политике, менеджменте, маркетинге, где их основное функциональное назначение – манипуляция, навязывание определенного поведения. Особых успехов в применении игры как одного из способов продвижения брендов добились маркетологи. Достаточно привести саморазоблачающее название одной из классических работ в этой сфере – «Маркетинговые игры: развлекай и властвуй» [11]. Вопрос об игровой форме коммуникаций превращается в этическую проблему. Но насколько природа истинной игры индифферентна по отношению к этическим нормам? Нет ли здесь подмены понятий?

Феномен игры привлекал внимание исследователей в разные периоды истории; существуют теории, трактующие природу игры с разных точек зрения. Для журналистики как социального института актуальными остаются взгляды нидерландского историка Йохана Хейзинги, изложенные в «*Homo Ludens: опыт определения игрового элемента культуры*». Этот труд, продиктованный гуманистической парадигмой, вселяет веру в торжество истинной игры, исключая пропаганду, манипуляции и насилие над личностью: «Моей целью было сделать понятие игры, насколько я смогу его выразить, частью понятия культуры в целом» [15, с. 20]. По Хейзинге, игра – это «добровольное поведение или занятие, которое происходит внутри некоторых установленных границ места и времени согласно добровольно взятым на себя, но, безусловно, обязательным правилам, с целью, заключающейся в нем самом; сопровождаемое чувствами напряжения и радости, а также ощущением «*нбытия*» в сравнении с обыденной жизнью» [Там же, с. 45]. Данную дефиницию дополняет определение американского социолога Джорджа Мида: «Игра – мощнейшая сфера «*самости*»: самовыражения, самоопределения, самопроверки, самореабилитации, самоосуществления» [9, с. 98].

Среди отечественных исследователей игры, развивающих взгляды Хейзинги, упомянем философа Вячеслава Вольнова. Он обратил внимание на следующее обстоятельство: слово «игра» происходит от глагола играть, является отглагольным существительным и означает «быть определенным способом». То есть игра –